

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Политический терроризм – и либерализм

Уважаемый читатель! В конце года принято подводить итоги, осмысливать новое и переосмысливать уже известное, присоединимся и мы к этой традиции. Уходящий год отмечен небывалым размахом политического терроризма. Своей основной целью террористы объявили борьбу с западной либеральной цивилизацией, по отношению к которой они выступают как варвары. Внешне это выглядит как борьба зла с добром, варварства с цивилизацией. Этот накал страстей не может быть случайным в реалиях XXI в.

Великие политические противостояния всегда присутствуют в недрах глобального и региональных взаимодействий. В основе столкновений лежат противостояние между кочевыми и земледельческими народами, модернизируемыми и модернизаторами, межэтнические и религиозные противоречия.

Колонизация оседлыми и земледельческими нациями поверхности планеты происходит непрерывно, что, как правило, связано с отрицательным воздействием на мир, имущество и культуру кочевников и традиционалов. Этот процесс считается объективным и нейтральным и именуется глобализацией, представляющей собой многогранный ход истории, но в последние десятилетия неимоверно ускорившей взаимосвязь и взаимозависимость человечества.

Процессы, обусловленные формированием модернизированного, ориентированного на либеральные ценности общества и провоцирующие размывание и постепенный отказ от идеалов традиционного общества, вызывают у населения дезориентацию и психологический шок от перемен. Люди традиционного мировосприятия не способны адаптироваться к большому количеству перемен за слишком короткий срок. Реакцией на это становятся сепаратизм и национально-освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты. А они в свою очередь стимулируют явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода – терроризм, выступающий одним из основных орудий борьбы против единообразия.

Либеральная глобализация разрушает не только культурно-бытовые скрепы традиционных обществ, она также вызывает деградацию духовной жизни, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждает культ эгоизма, жестокости и насилия, неверие в способность государства защитить своих граждан. Именно при возникновении таких явлений происходит «героизация» уголовных авторитетов, бандитов и террористов.

Однако эти разнонаправленные, но объективно существующие процессы и силы естественным образом не привели бы к такому уровню терроризма, который существует в современном мире. Он также обусловлен комплексом субъективных причин. Использование либеральным Западом террористического потенциала в политических целях восходит к временам его противостояния с СССР. Но с появлением современной России начался принципиально новый этап в истории политического терроризма. Неудовлетворенный не-

завершенным, по его мнению, распадом СССР, западный истеблишмент совместно с ваххабитскими режимами развернул террористическую войну на Северном Кавказе. Выбитые из России террористы были благосклонно приняты на Западе, в Грузии и Турции, названы борцами за свободу и влились в исламистский террористический интернационал.

После распада СССР и краха мировой социалистической системы американский либеральный империализм начал борьбу за мировое господство, получившее название глобализма. Так именуют курс геоэкономического и геополитического поведения, обусловленного либеральной идеей всеобщего рынка и размывания социальных функций государства. Глобализм насаждается не только с помощью экономических механизмов, но и путем прямого политического и военного давления. Его цель – унифицировать национальные экономики по неолиберальному образцу.

Благодаря достижениям НТР развитые страны далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане. Догнать их практически невозможно. Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества увязают в мальтузианской ловушке, будучи обреченными на недоедание или голод, истощение природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты.

В этих условиях политическая практика наиболее влиятельных идеологий – крайнего либерализма, национализма и религиозного фундаментализма – все чаще исповедует радикализм. Мейнстримом на международной арене стал экстремизм: национализма – этнический, религиозного фундаментализма – религиозно-политический, либерализма – демократический.

Грань между экстремизмом и терроризмом очень тонка. Чаще всего политический экстремизм понимается как конкретные идеи, а политический терроризм следует понимать как действия по реализации этих идей. С другой стороны, терроризм как социальное явление часто путают с радикализмом. Радикал – сторонник коренных, решительных мер, воплощающий высокую степень критики системы или режима. Однако в норме он не использует оружие в качестве аргументов. Но если рассматривать радикализм в сфере социального действия, когда переходит грань, отделяющая активного критика системы от ее разрушителя, то правомерно утверждать, что террорист – это радикальный экстремист.

США, проводя политику сверхконцентрации ресурсов управления человечеством в своих руках, превратились в единственную сверхдержаву, присвоили право попирает международные нормы и распоряжаться миром.

Проведение политики глобализма обеспечивается не только государственными органами и армией, но и другими ее субъектами. Активными проводниками экономико-политического экстремизма являются свыше 80 тыс. ТНК и международных банков, приспособляющих развитие большинства стран к своим потребностям. Контролируемым странам предлагаются социально-экономические программы, которые на практике снижают роль национального государства в регулировании социально-экономических процессов.

Глобализм как политика включает в себя разнообразные формы и методы воздействия на страны, чей курс не находит одобрения у правящего класса США. Особой популярностью пользуется у него экспорт демократических революций, получивших название «цветных». Список стран, «осчастливленных» этим подарком, постоянно расширяется: Югославия, Молдавия, Грузия, Украина, Египет, Киргизия и др.

Непосредственным детонатором, вызвавшим террористический взрыв, стала тотальная агрессия Запада против стран Ближнего Востока и Северной Африки, разрушившая эволюционные процессы развития Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и ряда других стран.

Вместе с тем, создавая постоянные проблемы странам, не входящим в элитный либеральный клуб, правящие круги Запада демонстрируют свою неспособность эффективно решать свои проблемы.

Особой сюжетной линией является иммиграционный феномен, вышедший из-под контроля после ближневосточных авантюр Запада. Лидеры послевоенной Европы позаимствовали заокеанскую эмиграционную политику и на американские кредиты организовали импорт неквалифицированной иностранной рабочей силы, вытеснившей коренных европейцев на низкоквалифицированных, непрестижных и физически тяжелых работах. Задача их ассимиляции даже не ставилась, они просто работали, добровольно взявшаяся за небольшую плату исполнять тяжелую, грязную и непрестижную работу. Какое же при этом могло сформироваться мировоззрение в среде молодого поколения иностранной рабочей силы?

С середины 1990-х гг. волна экономических кризисов накрыла Европу. Началось сокращение рабочих мест, перевод на «неполную занятость» и «временные работы». В результате миллионы коренных европейцев оказались на периферии общества, поскольку не имеют постоянной занятости и перебиваются временными работами, конкурируя с миллионами мигрантов.

Фриланс углубляет социальное неравенство и стабильность в западном обществе, истончает средний класс, увеличивает число люмпенов, пополняющих радикальные и криминальные группы.

Принципиально изменило иммиграционный пейзаж Европы массовое нашествие населения разрушенных западной военной машиной стран. Причем эти беженцы рвутся в Европу не за работой, а за пособиями, т. е. как потребители сокращающегося европейского благополучия.

В этой социально напряженной среде усиливаются экстремистские и террористические тенденции как коренной, так и приезжей части населения. Терроризм как идеология мутирует, порождая новые секты и группировки под различными религиозными и националистическими лозунгами. И победить его в ближайшие годы Европе не удастся. Для этого надо принудительно выселить миллионы ближневосточных и африканских иммигрантов и заменить их восточноевропейскими иммигрантами. Выслать всех мусульман – утопия, добавить к ним восточноевропейцев – катастрофа.

Деятельность либерального истеблишмента, радикализирующего мировой политический процесс, опосредованно создает благоприятные условия

для возникновения обстоятельств, способствующих развитию мирового политического терроризма.

Так, четко прослеживается взаимосвязь между терроризмом и наркобизнесом. В результате возник термин «наркотерроризм», обозначающий специфическую кооперацию террористов и распространителей наркотиков. События в бывшей Югославии и Сирии показывают, что экономика западных стран стимулирует, хотя и ненамеренно, террористов в торговле человеческими органами и произведениями искусств, украденными в нестабильных странах.

Важнейшими предпосылками увеличения числа террористических проявлений, усиления их общественной опасности является рост масштабов незаконного оборота различных видов оружия. У террористов нет проблем приобретения самого современного оружия, производимого в странах НАТО.

В конце XX – начале XXI в. большое распространение получил такой вариант терроризма, при котором агрессия его субъекта направлена на объект – символическую, непричастную группу – население. Его целью является быстрое и повсеместное распространение подробной и яркой информации о терактах мировыми СМИ. Нет необходимости комментировать, что их владельцами являются преимущественно граждане США и Великобритании.

Теракты облегчаются их организационной и технической дешевизной. Каждый может изготовить взрывное устройство большой разрушительной силы. Все компоненты находятся в свободной продаже, для небольших терактов хватает и кухонного ножа, топора, а для крупных – грузовика.

Террористы активно используют интернет, сотовую связь, радио и телевидение для связи, получения необходимых данных, в том числе инструкций и рецептов изготовления оружия, различных взрывчатых и отравляющих веществ. Сотовые телефоны используются в качестве детонаторов, а СМИ – источника информации о планах и передвижении сил правопорядка.

Анализ истории, практики, причин и идеологии терроризма позволяет сделать принципиальный вывод – либерализм как идеология и политика является первопричиной широкого развития политического терроризма в современном мире. Либеральные правительства западных демократий, проводя политику глобализма, создают в развивающихся странах, особенно мусульманских, условия, вызывающие социальный протест, в том числе в виде политического терроризма.

Террористы являются активно используемым инструментом для борьбы с неугодными правительствами, проводящими самостоятельную политику, противоречащую политике Запада.

Неэффективная политика, проводимая правящим классом развитых западных демократий, усиливает социальную напряженность в своих странах, приводящую к усилению радикальных и экстремистских настроений, которые в свою очередь подпитывают радикальные организации и облегчают деятельность террористов.